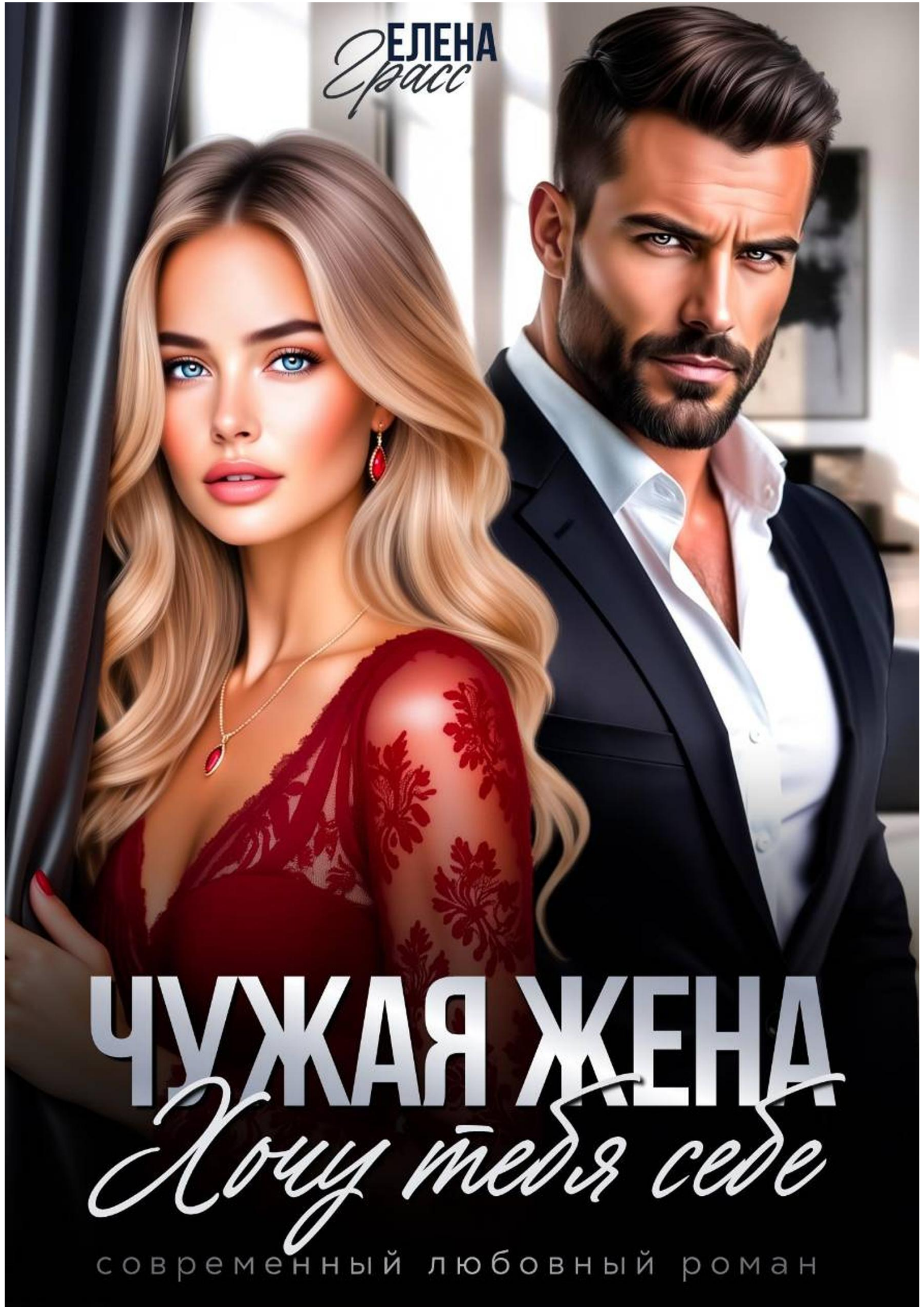

ЕЛЕНА
Грасс

ЧУЖАЯ ЖЕНА

Хочу тебя себе

современный любовный роман

Елена Грасс

Чужая жена. Хочу тебя себе

«Автор»

2026

Грасс Е.

Чужая жена. Хочу тебя себе / Е. Грасс — «Автор», 2026

Филипп больно хватает меня за локоть.— Мне нужен этот контракт, и ты прекрасно знаешь. Не будь душой, воспользуйся тем, что этот мужик хочет тебя. О себе и своём будущем подумай, если обо мне думать не хочешь! Не сдерживаюсь и размаха быю ему по лицу. Звонкая пощёчина оставляет яркий след на щеке. Проходит пара мгновений, прежде чем Филипп понимает, что произошло.— Я не придушу тебя за это оскорбление только потому, что ты мне нужна! Не нарывайся, Марина! — рычит мне в губы и смотрит зловеще. — Какой же ты подлец— Плевал я на твои оскорбления. Выбирай: или его постель, или по миру пушу! Не глупи! У него таких, как ты - не сосчитать. Пару встреч, он развлечётся и забудет о тебе. Но прежде, чем Степан остынет, мне нужен этот контракт!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Чужая жена. Хочу тебя себе

Глава 1

СТЕПАН

У меня за плечами было немало романов, но ни один из них так и не стал важным настолько, чтобы я захотел расстаться со своей свободой.

Конечно, не единожды я пытался построить серьёзные отношения. Но там, где есть большие деньги, там нет места настоящей любви.

Осознав эту реальность, со временем я принял правила богатого мира и начал использовать людей, как они используют меня.

Особенно это отразилось на моих отношениях с женщинами.

Холодный расчёт помог мне превратить любую связь в выгодный контракт, исключаящий любую женскую фальшь и неоправданные надежды.

И скажу честно — меня это вполне устраивало.

Однако это было до... До Марины Ароновой — жены моего потенциального партнёра по бизнесу.

С первой встречи, как я увидел её, жизнь потеряла привычный курс и рухнула в пропасть.

Я оказался в ловушке безответного чувства, и пока не знаю, как это изменить.

Но я убеждён, что и с этим справлюсь.

В конце концов, в моей жизни всё всегда происходит по тому сценарию, который диктую я, а не кто-то другой.

=====

Судьба свела нас в одном из ресторанов. Обедая, слышу женский смех и невольно смотрю в сторону смеющейся женщины.

— Наш банк может предложить вам самый выгодный процент, — уверенно говорит хохотушка и улыбается собеседнику. Вероятно, дама занята деловым разговором с каким-то предпринимателем.

— В чём подвох? — не верит ей мужчина.

— Ни в чём, — пожимает дама плечами и улыбается ему так обворожительно, что я сам тут же хочу оказаться на месте этого мужика. — Вы наш премиальный клиент. Разве может быть иначе?

Я смотрю на неё и не могу оторвать глаз. Особенно когда она говорит.

Пялюсь на неё, даже не стесняясь своей заинтересованности, и понимаю, что завидую незнакомому бизнесмену.

Минут через тридцать мужчина встаёт и уходит, а я, несмотря на то что на пальце незнакомки сверкает обручальное кольцо, не могу удержаться и иду на abordаж.

Моё сердце бьётся так бешено, что я чувствую его удары прямо в горле.

Такой прилив адреналина я не испытывал уже много лет, и едва ли могу вспомнить, когда это было в последний раз.

— Здравствуйте, — останавливаюсь возле её столика.

— Здравствуйте, — незнакомка поднимает на меня удивлённые глаза.

— Прошу прощения за вторжение. Извините, что отвлекаю вас от обеда, но я сидел за соседним столиком и не мог не заметить, как вы общались с клиентом своего банка. Это было... превосходно, — сейчас ощущаю себя подростком, который впервые знакомится с девушкой.

— Спасибо. Неожиданно. — Кивает, но я чувствую, что она не верит комплименту.

— Я как бизнесмен совершенно точно могу вас заверить, что умение создавать такое доверие — редкий дар.

— Вы следили за нами. — В её тоне не вопрос, только констатация факта. — Я заметила это. Только не понимаю — зачем.

— Понятия не имею, — честно признаюсь ей. — Может, просто влюбился.

Пока мы разговариваем, я стараюсь обернуть свои слова в шутку, и она в ответ улыбается.

— Забавно. Никогда раньше не получала таких комплиментов. Ещё раз благодарю.

— Это не просто комплимент, — возражаю я. — Это скорее профессиональное восхищение.

— То есть вы влюбились в меня как бизнесмен? — уточняет она, легко поддерживая наш игровой тон.

— Ну да. Ведь других вариантов нет.

— Как вы это поняли?

— У вас на пальце обручальное кольцо. Оно открыто показывает, что вы чужая жена.

Произнося эти слова, я не свожу с неё взгляда. Жду от неё ответного сигнала: лёгкого флирта, игры, соблазна.

Я делаю это намерено, потому что хорошо выучил правила игры и не раз пользовался подобными уловками.

Обычно даже замужние дамы тают от слов, которые хотят слышать. Они тут же забывают о своих мужьях и вспоминают, что они прежде всего женщины.

Всё очень просто! Главное знать, что говорить ... И в девяноста из ста случаев этот флирт срабатывает безотказно.

Очень хочется, чтобы и здесь я не потерпел неудачу.

— Меня зовут Степан. Степан Вошажников, — вспоминаю, что не представился. Протягиваю девушке свою визитную карточку.

— Вошажников? — с каким-то странным удивлением переспрашивает мою фамилию.

— Да.

— Приятно познакомиться. Марина Аронова.

— Мы раньше встречались? — не могу понять её реакцию на свою фамилию и всматриваюсь в лицо.

— Нет, — сразу же, без всякого сомнения, отвечает мне. — Я слышала такую фамилию от своего супруга.

Отлично, значит, она знает кто я и насколько богат.

После этих слов я жду приглашения присесть, но она не издаёт ни звука.

Впервые, пожалуй, я чувствую замешательство и растерянность. И не понимаю, как поступить дальше.

Если я присяду на стул, не дождавшись разрешения, она наверняка воспримет это как невоспитанность.

Если я останусь стоять неподвижно, как статуя, — будет думать, что я робкий и нерешительный.

Ни один из этих вариантов развития событий мне не подходит.

— Мне пора, — поднимается незнакомка. — Простите.

— Подождите, Марина. Скажите, в каком банке вы работаете? Или, может, это консалтинг? Я просто обязан стать вашим клиентом. Премиальным, эксклюзивным. Каким угодно.

— Не думаю, что вам это нужно, — снова смеётся так, что у меня мурашки по всему телу.

— А я уверен! Хочу перевести все свои счета в ваш банк и оказаться рядом с вами как премиальный клиент.

— Всего доброго.

Она спешит уйти, оставив меня растерянно стоять у стола.

И что это было? Никогда меня женщины не динамили.

Отказ и прерогатива расставания давно уже закрепились за мной, а не за женщиной.

— Найди её. — Как только она скрывается за дверями ресторана, поручаю начальнику службы безопасности выяснить кто эта женщина, где она живёт, и в каком банке она работает.

— Она же замужем, — говорит глупость Мирон, но затыкается, как только видит мою реакцию.

Мне плевать, что она замужем. Я вижу цель и не вижу препятствий.

Тем более что и замужние женщины не раз оказывались в моей кровати по собственной инициативе.

Здесь не будет ничего нового. Пара свиданий, флирта, дорогих подарков, и она сама начнёт ластиться ко мне как кошка.

А дальше... Дальше по привычному сценарию: мне хватит нескольких раз, чтобы утолить интерес и успокоиться.

ДРУЗЬЯ, А ЭТО НАШ ГЕРОЙ - СТЕПАН ВОЩАЖНИКОВ

Глава 2

СПУСТЯ НЕДЕЛЮ.

Я не тороплю события. Но судьба, словно угадав мою страстную нетерпеливость, сталкивает нас вновь куда быстрее и хитроумнее, чем я могу себе вообразить.

Буквально через несколько дней, просматривая папку с потенциальными партнёрами и вечными просителями, я натываюсь на фамилию, которую запомнил в том ресторане. Аронов. Аронов... Аронов... Аронов...

Марина Аронова! — всплывает в моей памяти и всё сразу же встаёт на свои места.

От коммерческого директора я узнаю, что её муж уже не первый год обивает пороги моей фабрики, желая заключить выгодный контракт на поставку обуви.

По тому тону, с каким говорит директор по развитию об этом человеке, я понимаю, что Аронов слишком навязчив. А главное — он уже второй год добивается встречи со мной.

Сказать, что я поражён — значит, ничего не сказать.

— Это её семья, — рассматривая семейный снимок Ароновых, я окончательно убеждаюсь в том, что та женщина Марина и жена Аронова один и тот же человек.

— Красивая женщина, — не сдерживаюсь и говорю это вслух при начальнике службы безопасности.

Тот кивает, и в уголках его губ появляется едва заметная улыбка.

— Красивая, — подтверждает он, но в его тоне слышится что-то ещё.

Только что — пока не понимаю. Совершенно точно есть какая-то недоговорённость.

Чувствую, что он хочет что-то добавить, но сдерживается.

Возможно, не решается переходить границы служебного этикета. В этом вопросе у меня всегда всё жёстко.

— Говори, — настаиваю сам, не отрывая взгляда от снимка. — Есть что-то ещё?

Он снова кивает.

— Красивая-то, красивая, но и таким, как она, оказывается, тоже мужья изменяют, — произносит наконец мой помощник, и в его голосе звучит не столько злорадство, сколько констатация простого, привычного для нашего мира богатых людей бытового факта.

— О чём ты? — переспрашиваю я, на мгновение отрываясь от фотографии.

Когда он говорит мне это, мне кажется, что я ослышался.

Мозг отказывается принимать информацию, не веря, что таким женщинам могут изменять.

— Я о том, что её муженёк спит с её подругой.

— Давно?

— Давно. И, судя по всему, он делает это без особых угрызений совести. И подруга, кстати, тоже!

— Да ну! — невольно присвистываю от потрясения, и на мгновение забываю, что передо мной стоит мой подчинённый. — И всё-таки... Ты не ошибся?

— Нет. Гарантия сто процентов. Доказательства измен будут через несколько дней. Ребята работают. Нужно только подождать.

Не могу поверить, что такой женщине можно изменять.

Хотя почему нет? Просто во мне кипят эмоции, желания, страсть. А у её мужа, они утихли, и наверняка их уже давно нет.

Скорее всего, эта семья устроена и живёт так же, как живёт большинство богачей, где за самыми безупречными фасадами часто скрываются самые банальные и грязные тайны.

У таких мужиков, как Аронов миллион соблазнов.

А для жён, к сожалению, даже самая настоящая и чистая красота не является страховкой от предательства.

— То есть доказать всё-таки сможешь?

— Степан Валерьевич, обижаете! Ну уж если я сказал... — улыбается начальник моей охраны. — Разве я стал бы раскидываться такими обвинениями, если ты не знал наверняка?

— Ладно. Действуй. Жду.

Три дня спустя Мирон кладёт передо мной папку, и я замечаю на его лице выражение победителя.

— Всё здесь, Степан Валерьевич. Фотографии, переписка этого мужика с любовницей.

— Чисто сделано? Без следов?

— Конечно. Я выудил информацию через одного знакомого хакера. Здесь ещё приложены адреса отелей, где Аронов и его любовница встречались

Последний раз, кстати, позавчера. Марина Аронова думала, что её муженёк в командировке, но он в это время кувыркнулся с её подружкой. Короче, самая настоящая грязь.

Я открываю папку и разглядываю подругу Марины. Эффектная женщина с рыжими волосами и фигурой модели. Для меня так лично ничего особенного. Марина выглядит намного шикарнее, чем её подруга-предательница.

Вот они заходят в лифт. Вот он целует её в его кабине, будучи уверенный, что его никто не видит.

Вот он лезет ей под юбку, а она закатывает глаза, изображая страсть.

— Это что за отель?

Мирон называет мне какой-то середнячковый отель на окраине нашего города.

— Не ценит он свою подстилку, — смеюсь в голос.

— Согласен.

Рассматриваю фотографии дальше. Их руки переплетены, улыбки на лицах. И ни одной эмоции сомнения или стыда.

— Посмотрите скриншоты сообщений.

Киваю. Читаю.

«Любимый, когда мы увидимся?». Далее «Надеюсь, твоя жена ничего не заподозрила?!». И дальше несколько фото в стиле откровенного ню. Без стеснения и приличий.

— Эта информация не должна уйти никуда дальше этого кабинета, — отбрасываю фотографии чужой женщины, которая не вызывает у меня ни одной эмоции, кроме отвращения. — Если где-то всплывёт, пеняй на себя, — добавляю напоследок, хотя мы оба знаем, что начальник моей службы безопасности настоящий профи.

— Да, я понял. Удалить это или оставить?

— Пока не знаю. Пусть будет. Каши не просит. — Задумчиво смотрю в окно, пока не понимаю, как эти данные могут мне помочь в развитии отношений с Мариной.

— Понял. Сохраню.

— Да, дела... Вот же кобель, — говорю на эмоциях, словно сейчас защищаю что-то своё. — Жена знает об их связи?

— Кажется, нет. По крайней мере, мои ребята не заметили, чтобы он изменял ей открыто. Больше по отелям и тихо.

— Крыса. По-тихому, значит. Хоть я и сам мужик, но не люблю таких. На фиг тащить в постель подругу? Неужели просто нельзя разойтись?

— Я, конечно, не знаток психологии бизнесменов, но уверен, что здесь всё просто. Вероятно, не хочет делить состояние, которое заработал за годы брака с ней.

— То есть он ещё и жадный... — не могу сдержать улыбку. — Ну что же, тогда это даже неплохо для меня.

Кладу голову на подголовник своего офисного кресла и закрываю глаза.

Не успеваю даже подумать об этой женщине, а Марина уже снова стоит перед моими глазами.

Тут же всплывает мысль: а как она будет себя вести, если узнает об изменах мужа? Прикинется дурой и сделает вид, что не в курсе, или подаст на развод?

А может решит отомстить, и всё, что мне нужно сделать — это оказаться в это время рядом?

Утешить раздавленную разочарованием женщину через постель, кстати, проще всего.

Но я никогда не занимался такой ерундой.

Я привык иначе и не собираюсь изменять традициям.

— Ладно, по поводу его баб я всё понял. А его характеристика как бизнесмена?

— Я пока занимался только его личной жизнью. Мне показалось, что о ней вы хотели знать больше остального.

— Да, хотел. Теперь нарой про него в части бизнеса. С кем какие контракты. Что нарушал. Какие долги и прочее. Не мне тебя учить, сам всё знаешь.

— Хорошо, — кивает.

— Дай мне его номер. Осчастливорю просителя.

— Уже?

— А чего тянуть? Жизнь летит, некогда сомневаться. Нужно действовать.

Мой помощник набирает его номер и протягивает мне трубку.

Несколько гудков остаются без ответа.

Мирон уходит, а я, снова думая о Марине, понимаю, что впервые так запал на женщину.

Я никогда прежде не интересовался жёнами своих потенциальных партнёров. Но с ней всё перевернулось с ног на голову.

Замечаю входящий и понимаю, что это Аронов.

— Здравствуй, Филипп. Это Степан Вошажников. Занят?

— Степан! Нет! Что ты! Для тебя я всегда свободен! Приветствую!

— Как дела?

— Дела отлично. А будут ещё лучше, если ты наконец-то решишься на совместную работу с моими магазинами! — пытается шутить и намекать мне на будущие деловые отношения.

— Почему нет. Можно подумать над твоим предложением. Мне как раз попало под руку твоё деловое предложение, — говоря это разглядываю фото его жены. — Поужинаем?

— Конечно! — чувствую, как он рад. — Одни или с дамами?

— Конечно же, с дамами. Скучно без женщин.

— Понимаю, понимаю, — пытается выглядеть уверенным. — Я тоже не могу без слабого пола!

— Я буду со своей любовницей.

— А я приду с женой. У меня нет любовницы, — смеётся в трубку этот лицемер-обманщик.

— Отлично, — отвечаю я с лёгкой небрежностью. — Жду вас в восемь в «Плазе».

Когда я заканчиваю этот разговор и прощаюсь с ним, чувствую, как он нервно выдыхает.

Он счастлив и уверен, что достиг желаемого. Радует, что не зря отбивал пороги моей фабрики.

Однако этот наивный глупец даже не подозревает, что я не контракт с ним собираюсь заключить, а хочу соблазнить его жену.

И надеюсь, она ответит на этот соблазн.

Глава 3

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ И С МАРИНОЙ

— Марина, сегодня не ходи на работу.
— Почему не ходить?
— Ты помнишь, я очень хотел заключить контракт на поставку обуви в свои магазины напрямую с одной из фабрик? — замечаю, как сияют глаза моего мужа.

— Конечно, ты мне про неё все уши прожужжал

Мой муж мечтает об этой сделке. Пожалуй, после рождения сына это его единственная нереализованная мечта.

— Кажется, у меня получилось! Представляешь, сам собственник компании пригласил меня на ужин! Он хочет познакомиться и обсудить контракт лично! — С важностью говорит Фил, и в его голосе слышна дрожь волнения.

— Ничего себе!

— Я подумал ровно также, когда увидел звонок от будущего партнёра.

— Он сам вышел на тебя? — я и правда нахожусь под большим впечатлением. Мой муж не один год говорит об этой фабрике. Только пробиться к собственнику не может.

— Да. Так что ничего не планируй. Ты мне нужна.

— Я не против, но, может тебе лучше взять с собой своих финансистов и юристов вместо меня?

— Зачем? Ты не хуже их справишься с диалогом за столом. К тому же ты блестяще ведёшь переговоры. А значит, в случае моего неожиданного волнения подстрахуешь.

— Хорошо.

Ухожу к зеркалу, чтобы надеть новые серьги, и Филипп, поставив чашку на стол, следует за мной.

Я вижу его отражение в зеркале и замечаю непривычный взгляд. Он смотрит на меня с восхищением, словно на картину в музее. Как он давно не смотрел на меня так...

— Помни, твоя задача — блистать. Я хочу похвастаться своей супругой! — он наклоняется и целует меня в шею, не сводя глаз через зеркало. Голос его благосклонен, Филипп всем доволен. — Говорят, этот бизнесмен — ловелас и очень любит красивых женщин. Вот я и хочу ему показать, что мы на равных. Рядом со мной красивая женщина, и мне есть кем гордиться.

— Спасибо, милый, — застегнув замок на серёжке, поворачиваюсь к нему и ответно целую мужа в щёку.

— В общем, от тебя завтра требуется красота и талант оратора, а от меня отличная компания и вкусный ужин.

Отпросившись в работы, весь день я провожу в салоне.

Для того чтобы я сияла требуется нескольких часов и полный комплекс процедур.

Признаться, я не очень люблю, когда меня крутят как куклу, но сегодня я обещала своему супругу быть неотразимой.

Он действительно очень много месяцев мечтал заключить контракт с Воцажниковым. И мне хочется верить, что эта мечта сбудется.

Я слышала, что с ним мечтают работать многие магазины, но контракты он заключает только с единицами.

Догадываюсь, что у этого бизнесмена нет необходимости самому искать того, кто будет продавать его товар. Теперь магазины сами борются за поставки этой марки.

Как и мой муж...

Когда Филипп назвал мне фамилию будущего партнёра, я слегка растерялась. Я совершенно точно её слышала. Причём совершенно недавно.

Но пока до конца не уверена, что права.

Мне показалось, что мужчина, который подошёл ко мне в ресторане, как раз и представился Степаном Воцажниковым.

А если это так, значит, удача на нашей стороне. Проще будет наладить контакт!

Через несколько часов водитель такси подвозит меня к ресторану, и я, взглянув на него, замираю. Уже двери этого заведения кричат о дороговизне этого места.

Спешу внутрь здания и теряюсь на входе. Оглядываюсь по сторонам: простые смертные сюда никогда не попадут.

— Здравствуйте, — обращается ко мне приветливо хостес. — Позвольте узнать ваше имя?

— Марина Аронова.

Девушка быстро пробегает по списку гостей и как только видит моё имя, тут же растягивает рот в дежурной улыбке.

— Очень приятно. Мы рады вам. Прошу! — она приглашает официанта, который провожает меня до столика.

Меню, которое вручает мне девушка, — тяжёлое, в кожаном переплёте и выглядит словно произведение искусства.

Цены на блюда, скромно спрятанные в углу, напоминают, что для такой публики, как собралась здесь — это не более чем формальность.

Не люблю такие заведения, но место для встречи выбирала не я.

Я предпочитаю уютные кафе в тихих улочках и уютных людей рядом. Именно в такие места мне всегда хочется сбежать их подобных.

Но мой муж не согласен с моим выбором, напоминая, что подобные заведения нам давно не по статусу.

«Опаздываю. Пробки». — приходит сообщение от мужа, когда я продолжаю изучать меню.

Тут же набираю мужу.

— Алло, Фил, не нервничай. Ничего страшного не произойдёт, если ты немного опоздаешь.

Несмотря на собственную нервозность, я всё равно пытаюсь успокоить мужа.

— Это для тебя не произойдёт, а вот для меня очень даже! — злится Фил, словно именно я причина этих пробок. — Марина, выручай. Вот не зря я чувствовал, что ты должна пойти со мной. Если Вощажников появится раньше, чем я — это будет провал. Поэтому твоя задача — заболтать его. Сделай так, чтобы он остался доволен.

— Фил, не преувеличивай масштаб катастрофы. Подъедешь и объяснишься, что застрял в пробке.

— А вот как раз на это ему будет плевать. Это человек не замечает чужих проблем. Он предприниматель, и ценит своё время. А я, получается, у него его отнимаю.

— Фил, хватит. Я сделаю всё возможно, только не психуй. Я постараюсь его...

— Развлечь! — неожиданно выдаёт мой муж слово, когда я хочу сказать «заинтересовать беседой».

— Я не клоунесса, чтобы его развлекать, — повышаю голос. — Не перегибай.

— Ладно, не придирайся к словам! В конце концов, ты тоже должна быть в этом заинтересована. Уверен, ты привыкла жить в роскоши. Постарайся сделать так, чтобы ничего не изменилось для тебя и нашего сына.

Филипп сбрасывает звонок, а я сижу после этого разговора как грязью облитая.

Он уже не первый раз за последний год бросает упрёк, что я зарабатываю значительно меньше его. Но я с этим никогда и не спорила.

В этом прав. Я действительно зарабатываю меньше мужа. Но я никогда не была такой амбициозной, как муж, умела жить по средствам и никогда не гналась за большими деньгами.

Через несколько минут после звонка моего мужа возле столика останавливается администратор. А за ним, словно из ниоткуда молодой мужчина и девушка.

— Ваш столик... — показывает им рукой сопровождающий.

— Здравствуйте, Марина, — кивает мне мужчина, и отодвигает стул для своей дамы.

— Здравствуйте, — натягиваю дежурную улыбку и всматриваюсь в лицо незнакомца.

Да, это он, Степан Вощажников. Мужчина, который пытался стать нашим премиальным клиентом, а потом попросту начал флиртовать со мной.

— Меня зовут Степан, а мою спутницу Алиса, — произносит он, даже не глядя на девушку, с которой пришёл.

— Я помню вас. Очень приятно. Неожиданная встреча.

Глава 4

— Согласен. Но очень приятная, — улыбается мне и кивает.

Они садятся за стол, и официант тут же представляется. Замечаю, как парень волнуется.

Понимаю: этот мужчина воспринимается здесь не просто как клиент. Он важная персона, причём одна из самых-самых.

Вощажников расслаблен, ведёт себя с невозмутимой уверенностью, его движения размерены и спокойны.

Без колебаний он заказывает лёгкие блюда, даже не взяв меню в руки.

— Дамы, вина? — смотрит сначала на меня, потом на свою спутницу.

Называю марку вина, и официант кивает.

— Я такое же буду! — оживляется девушка.

Мужчина дополняет заказ вином, и снова сосредотачивает на мне своё пристальное внимание.

— Я был уверен, что ваш муж будет меня ждать, а не я его.

Всматриваюсь в лицо Вощажникова, пытаюсь понять: из его уст идёт упрёк или момент удивления.

Но в любом случае его слова заставляют меня напрячься.

— Филипп просил извиниться. Он застрял в пробке. Какая-то жуткая авария, — опомнившись, объясняю причину, почему моего мужа нет в этом ресторане.

— Да, я слышал о ней, когда ехал сюда. Ну что, Марина, похоже, сама судьба ведёт нас к тому, чтобы мы стали партнёрами.

— Скорее, с моим мужем. Это он желает заключить с вами контракт. А я предпочитаю не вмешиваться в подобного рода бизнес.

— Зря. Вы отличный оратор, и я это отметил, когда наблюдал за вами. Хотя, признаться, когда я узнал, чья вы жена, был крайне удивлён.

— Чем же?

— Вы, будучи замужем за таким бизнесменом, как Аронов ещё и работаете.

Вощажников вроде улыбается, но его улыбка смущает.

Его внимание давит на меня, как физическая сила. Его энергетика слишком сильна, слишком напориста.

— Это плохо?

— Это... непривычно! Я бы так сказал.

Говоря эти слова, он быстро бросает взгляд на свою девушку, и я тут же всё понимаю, в чём дело.

Этот мужчина сравнивает меня с женщинами, которые обычно его окружают.

Нетрудно догадаться, что его спутница в наряде от топового дизайнера, с безупречным макияжем и отсутствующим взглядом вряд ли интересуется работой или карьерой.

Деловые амбиции не её мир. Она существует в совсем другой реальности.

— Я люблю свою работу.

— И правильно. Работающие женщины, как правило, никогда не бывают скучными.

Дальше разговор переходит в сферу бизнеса. Мы обсуждаем изменения в банковской сфере, новые тренды на рынке.

Мы говорим, но всё это время я невольно, почти автоматически поглядываю на часы. Сначала незаметно, потом всё чаще.

Дело даже не во мне. Я переживаю за Филиппа. Пять минут опоздания моему мужу, Вощажников, уверена, простит.

Но Филиппа нет уже более пятнадцати минут. И это уже не просто опоздание — это неуважение!

Мне становится жарко, я чувствую, как напряжение растёт в груди.

Официант приносит наши напитки, и я благодарна этому перерыву.

Беру бокал, делаю глоток и собираюсь с мыслями. Да, сложный будет вечер...

— Вы бывали здесь? — интересуется Степан.

— Нет. Впервые. — Начинаю разглядывать обстановку ресторана. — Красивое место.

Я пробегаюсь по люстре на потолке, столу с дорогими приборами. При этом чувствую, что Степан в это время продолжает разглядывать меня.

Взгляд будущего партнёра Филиппа настойчивый, почти наглый.

Я не люблю такие взгляды от мужчин. Они слишком откровенные, слишком обнажающие.

Вожажников смотрит на меня так, словно я прозрачна, словно он видит то, что скрыто под тканью моего платья. Он раздевает меня глазами.

Я хочу сказать ему, чтобы он прекратил, но не могу сделать этого при его спутнице.

Поэтому я молчу, улыбаюсь через силу, хотя внутри всё дрожит от гнева и возмущения.

Я знаю, что я красива, и муж мне не единожды говорил это. Но он никогда не смотрел на меня так, как его будущий партнёр.

В его глазах нет нежности. Там власть! Вызов! Уверенность в собственной неотразимости.

— Добрый вечер, — Филипп наконец-то появляется возле столика.

«Какое счастье!» — выдыхаю про себя и улыбаюсь.

Замечаю, что мой муж выглядит сейчас крайне небрежно. Пуговицы его пиджака расстёгнуты, галстук сдвинулся, лицо красное.

Он производит впечатление человека, который только что бежал марафон.

Муж жмёт руку Вожажникову, наклоняется ко мне и целует в щеку.

Он садится рядом и тут же приобнимает меня за талию, словно тем самым ищет поддержки.

— Степан, извини! Пробки!

— Никого страшного. Твоя супруга уже сообщила мне о причинах твоего опоздания. Но всё равно благодари жену, что я не ушёл! Если бы не она, ждать бы не стал.

— Да, моя жена всегда всех очаровывает! Спасибо, любимая.

Я впервые вижу его таким растерянным и неуверенным в себе. И даже не знаю, как реагировать на такое поведение.

Но обиднее всего, что его нервозность бросается в глаза не только мне. Её замечает и будущий партнёр.

Муж заказывает себе воды, залпом выпивает её, а затем берёт в руки меню.

Он не знает, что выбрать, вероятно, продолжая нервничать.

«Успокойся. Всё нормально. Ты слишком возбуждён» — пишу ему незаметно сообщение, но Фил даже не читает.

— Степан, я хочу поблагодарить тебя за то, что ты встретился со мной. Вот, — муж протягивает мужчине папку, — я подготовил подробный отчёт о деятельности своей компании. Уверен, что прибыль, которую ты увидишь в цифрах, докажет тебе надёжность нашего будущего партнёрства.

— Филипп, давай сегодня без скучных цифр, — Вожажников не берёт предложенной папки. — Я не хочу говорить о делах в этот вечер.

— Как... Но мы же для этого и встретились...

— Позднее о делах. Возможно, завтра. Сегодня я решил, что мы не будем говорить об этом. Предлагаю просто отдохнуть в компании таких красивых женщин, как твоя жена, и пого-

ворить о... семье, путешествиях. Как тебе такое предложение? — он неожиданно вальяжно откидывается на спинку кресла и снова смотрит на меня.

Глава 5

— Конечно! — без всякого сомнения, соглашается Филипп.

— Я отлучусь на две минуты? — хочу сбежать в уборную, чтобы перевести дух.

На мою удачу в помещении никого нет, и я могу спокойно выдохнуть.

Смачиваю руки в холодной воде и прикладываю их к шее. Закрываю глаза и пытаюсь хоть немного расслабиться.

Мне действительно становится чуть легче дышать.

Задерживаться долго глупо, поэтому снова спешу за столик.

— Как обстановка? — хватает меня за руку муж и тянет за собой в затемнённый угол.

Он оглядывается по сторонам, словно боится, что за ним будут подглядывать и увидят его нервное состояние.

— Фил, что успокойся. Ты слишком суетишься, и это сильно бросается в глаза. Причём не только мне.

— Марина, ты не понимаешь, я слишком долго ждал этой встречи! Для меня это как подарок судьбы! Только эти долбанные пробки чуть не испортили мне репутацию.

— Всё нормально, Фил. Мы мило поговорили. Он не злится.

Замечаю испарину на лбу у мужа и сразу понимаю, что муж не верит ни единому моему слову.

Его челюсть напряжена, губы сжаты в тонкую линию. Фил нервно дёргает галстук, а следом и пиджак.

— Пойдём за стол, не надо раздражать его ещё больше. Только теперь давай сам. Я сделала, что могла, дальше твоя очередь.

— Подожди! Марина, послушай! Боюсь, так не получится.

— Почему?

— Ну ты сама не видишь? Он не хочет говорить о делах. А я готовился только к такому диалогу.

— Но я здесь при чём?

— Ты всегда умела заговаривать и уговаривать людей. Они слушают тебя. Я вижу, что ты Степану тоже интересна как... собеседник. — Филипп берёт меня за руку и чуть сжимает. — Марин, выручай.

— Да, но что я должна сделать?

— Он хочет говорить о семье? Ок, пусть будет о семье. Расскажи ему о своих проектах, о том, чем ты занимаешься. О нашем сыне. Смейся над его шутками — даже если они не смешные. Сегодня он отшвырнул папку с документами, но завтра я снова буду просить её посмотреть. Я дожду его! И ещё! Попроси о новой встрече! — Когда мой муж говорит всё это, я вижу в его глазах отчаяние.

— Бред какой-то! — не могу сдержать своего возмущения. — Фил, что ты вцепился в это Вошажникова мёртвой хваткой. Найди другую фабрику и работай с ней!

Хочу уйти, но ласка мужа сменяется болью. Он сильно сжимает мой локоть и тянет на себя.

— Марина, просто делай, что я прошу. — Цедит сквозь зубы. — Всё! От тебя требуется немного флирта и больше ничего.

Мне ничего не остаётся сделать, кроме как согласиться с ним.

Мы и так слишком долго стоим в коридоре. Нужно возвращаться в зал, иначе мы совсем взбесим Степана.

Час проходит мучительно долго. Этот ужин тяготит меня.

Словно нарочно, официанты не спешат нести блюда, но Вошажникова это не смущает.

Напротив, кажется, это происходит по его указке.

Филипп пытается прямым текстом или намёками говорить о делах, но Степан больше сосредоточен на мне.

Он не пытается скрыть своего интереса, однако моего мужа это совсем не смущает!

Теперь он цепляется за любую возможность заинтересовать партнёра. Пусть даже через моё общение с этим человеком.

— Позвольте пригласить вашу жену на танец? — вздрагиваю, выныривая из собственных мыслей.

— Конечно! — даже не сделав паузы, отвечает Филипп.

— Нет! — мой ответ получается слишком грубо.

Филипп резко поворачивается ко мне и смотрит на меня так, что я тут же жалею о сказанном.

В его взгляде читается откровенное неодобрение и раздражение. Нетрудно догадаться, что этот отказ не устраивает его.

— Марина, потанцуй со Степаном Валерьевичем.

— Я устала, — ёжусь под пристальным взглядом двух мужчин.

Уступаю, потому что, понимаю: отказавшись Филипп не простит мне этого.

Пару мгновений и я в объятьях Вощажникова.

Смотрю на мужа. Теперь Филипп очень доволен.

Кивает с откровенным одобрением, и его взгляд беззвучно кричит мне: «Будь милой! Это для дела!».

Ладно, потерплю несколько минут. Но дома я выскажу ему всё, что накопилось за эти часы.

— Прекратите на меня так смотреть, — оказавшись на танцполе, не сдерживаюсь и всё-таки говорю мужчине.

— Как?

— Вы понимаете — как.

— Вы красивая женщина. А красивыми женщинами принято восхищаться.

— Лучше обратите внимание на свою спутницу. Она моложе, — пытаюсь напомнить о том, что я практически его ровесница.

Как правило, напоминание о возрасте действует на мужчин безотказно.

— Она не вы, — не соглашается со мной Степан и по-прежнему не сводит с меня глаз.
— Кроме того, посмотрите, кажется, она занята...

Не сразу, понимаю, о чём он.

Считаю секунды, проговаривая в голове слова знаменитой песни, и жду, когда мелодия закончится.

Степан близко, но при этом не нарушает дистанции. А мне хочется, чтобы нарушил, и смогла, сославшись на непристойное поведение, сбежать.

Замечаю, как смотрят на него другие женщины, которые танцуют рядом, и понимаю, что он интересен им.

Тогда почему у меня он вызывает только отторжение? Из-за наглости и самоуверенности?

— Мне пора. Меня ждёт муж. — Хочу освободиться из его рук, но Вощажников держит меня крепко.

— Разве? А мне показалось, ваш муж не ждёт вас. Он тоже... занят.

Хочу сказать: «Вы ошибаетесь», но, прежде чем вымолвить это, поворачиваю голову в сторону столика.

Филипп действительно занят. Он увлечённо беседует со спутницей Степана, откровенно плясая на неё.

Вижу, что больше всего взгляд сосредоточен на груди. Но девушку это ничуть не смущает.

Она смеётся, нагибается чуть сильнее, позволяя заглянуть в ложбинку глубже.

Следом замечаю, что Филипп достаёт телефон и начинает что-то записывать под диктовку дамы.

Догадываюсь: он вносит в записную книжку её номер.

Отметая все правила приличия и просьбы мужа, не обращая внимание на продолжающуюся музыку, освобождаюсь их объятий Степана и ухожу с танцпола.

— Марина, подождите. Встретимся завтра?

Глава 6

СПУСТЯ НЕДЕЛЮ

Ночь после ужина в ресторане, когда я отказала Вошажникову в предложении о встрече, выдалась бессонной.

Но думала я не о Степане.

Я думала о собственном муже и о том, как легко он предложил мне флирт с тем, кто для него оказался столь важен.

Утром я очень хотела поговорить с ним, понять его точку зрения, но Филипп даже слушать меня не захотел. Он молча развернулся и ушёл.

В итоге вот уже неделю, как мы игнорируем друг друга. Он ходит хмурый, и что крайне странно — обиженный на меня.

Это видно в каждом его слове, жесте. В том, как он целует меня на прощание — сухо, формально, будто целует сестру или мать.

Сегодня утром я снова делаю попытку начать день с разговора, и, кажется, мне удаётся.

— Как дела? — сажусь напротив, пока он пьёт чай.

— У меня всё в порядке, — даже не взглянув в мою сторону, отвечает муж, сосредоточившись на чашке.

— Ты успокоился?

— Нет.

— И сколько ещё будет длиться эта игра в молчанку?

— Не знаю. Я по-прежнему зол на тебя.

— А причина твоей злости, что твоя жена оказалась неспособной на флирт с другим мужиком? Интересная позиция для супруга... — не могу сдержать сарказма.

— Марина, не ёрничай. Я не заставлял тебя спать с ним. Я просил только поддержать общение, подогреть его интерес. Чувствуешь разницу? И да, иногда в нашей сфере дела решаются именно так: через флирт.

— Я не бизнесмен и не буду спорить, как решаются дела. Но я уверена, что Вошажников таким способом дела не решает. Фил, если ты этому человеку интересен в бизнесе, он всё равно позвонит тебе и предложит сотрудничество. А если нет, не стоит бегать за ним. Прими тот факт, что работать с ним ты не будешь и двигайся дальше.

— Да, но я хочу контракты именно с ним! Если бы ты хоть немного слушала, что я тебе рассказывал...

— Да я уже выучила наизусть всё, что связано с этой фабрикой! Не нужно по новой. Я помню, что все, кто работает с ним, все идут вверх по продажам. Но надо ли ради этого столь унижаться?

— Замолчи! Никакой поддержки от тебя! — Филипп окончательно теряет самообладание и срывается на крик. — Если бы я знал, что ты так себя поведёшь с ним, попросил бы лучше свою...

Муж недоговаривает, обрывает фразу на полуслове. Резко поднимается из-за стола, задев чашку с чаем.

Та падает и жидкость растекается по скатерти.

Мы оба замираем. Я смотрю на него, не отводя взгляда.

Замечаю, как после сказанных слов глаза Филиппа бегают туда-сюда, избегая встречаться с моими.

— Попросил бы кого — свою, Фил? — спрашиваю тихо, громко сглатывая.

— Никого, — шипит он в ответ, но в этом «никого» слышится откровенная фальшь.

Та поспешность, с которой он говорит это, выдаёт его желание поскорее закрыть неудобную тему.

Глядя, как растекается пятно, Филипп хватает салфетку и начинает протирать ей стол.

— Что за день! Надо же, и на брюки пролил! Теперь придётся переодеваться перед дорогой, — недовольно говорит он, а я в этой суетливости отчётливо вижу его панику.

Размышляя о поведении супруга, я неизбежно фокусируюсь на настораживающих деталях последних недель.

Установка пароля на телефоне, неожиданные командировки, нервные срывы на пустом месте, — всё это снова и снова приводит меня к неприятной мысли, что у Филиппа кто-то появился.

— Фил, посмотри на меня. — Он поднимает взгляд и тут же распрямляет плечи, словно готовится к нападению с моей стороны. — Ты помнишь наш уговор, когда мы собирались пожениться?

— Помню. Отстань.

— Предательства я не потерплю ...

— Я же сказал, помню! Когда я говорил про кого-то другого, я имел в виду свою секретаршу или ещё кого-то, кто мог бы его развлечь. Не надо придумывать того, чего нет, Марина.

Не успеваю ничего ответить, когда в гостиную заходит Антонина.

— Ой, — увидев пятно чая на столе и замечая попытки Филиппа его вытереть, она тут же оказывается возле него.

— Спасибо, Тоня, — муж пользуется моментом и сбегает вверх в нашу спальню.

— Антонина, мне нужна ваша помощь, — прошу нашу помощницу по дому присесть рядом.

Я знаю её практически детства. Когда-то она была хорошей приятельницей моей мамы.

Женщина в возрасте всегда проявляла заботу сначала по отношению ко мне, а потом и к моему сыну. Именно поэтому, без всякого сомнения, когда ей понадобилась работа, я взяла её к нам.

Я уверена, что могу ей доверять.

— Конечно, Марина. Что-то случилось?

Она неспешно подходит ко мне. В движениях Тони я замечаю едва скрываемое напряжение.

Но почему? У нас не было ни единого конфликта.

— Мне хотелось бы кое-что узнать. Если я задам тебе вопрос о Филиппе, вы ответите мне честно?

Вижу, как после сказанных слов её лицо вмиг меняется. Она сразу же опускает глаза, и я догадываюсь, что Тоня не готова к откровенности.

Но я не отступаю. Наоборот, я использую её смятение в своих целях.

— Есть что-то странное, чего я не замечаю? Странное в поведении моего мужа?

После этого вопроса, женщина поворачивается и бросает взгляд в сторону двери, где совсем недавно скрылся Филипп.

— Я... — вижу неловкость. — Нет! Странного ничего нет.

Дальше можно не продолжать. Её реакция говорит мне больше, чем любые слова. Ответ уже написан у неё на лице.

— Я не могу допустить мысль, что вы станете молчать, если вдруг что-то знаете о нём и ком-то ещё.

— Ничего не знаю! — не отступает.

— Уверены? — даю ей последний шанс.

— Да, — опускает глаза.

Понимаю, что как бы она ни относилась ко мне, она всё равно ничего не скажет. Её работодатель — Филипп, а не я. Он платит деньги и диктует условия.

Через несколько минут муж спускается вниз с чемоданом в руках.

— Фил! Остановись на минуту! Ты даже не сказал, куда и насколько едешь.

— На неделю. По делам. — Торопиться пройти мимо меня. — Такси уже ждёт внизу.

Врёт. Он всегда едет в аэропорт на своей машине.

Но я не буду больше приставать к нему разговорами. Хочет уезжать так, в ссоре, пусть едет.

Я остаюсь стоять в коридоре, наблюдая за тем, как он удаляется.

— До встречи, — бросает небрежно у двери.

А я даже отвечать ничего не хочу. Настолько он разочаровал своим эгоистичным поведением и нежеланием слушать мои доводы.

Глава 7

Вечером, в очередной раз ворочаясь без сна, замечаю, как вспыхивает дисплей телефона. Резкий яркий свет слепит глаза, и я, пытаюсь прочесть сообщение, тут же жмурюсь.

«Спишь, Марина? Пока ты спишь, твой муж с другой».

Приподнимаюсь на локте и всматриваюсь в экран. Снова читаю сообщение.

Не успеваю встать с кровати, как следом приходит новое:

«Они любовники уже три месяца. Из встречи проходят в отеле на ул. Маяковского, 52. Если не веришь, приезжай в полдень и убедись сама. В двенадцать дня твой муж и его любовница будут обедать в ресторане при этом отеле».

Естественно, я набираю по тому номеру, который указан в сообщении, но телефон, с которого они пришли выключен.

Сижу в растерянности пару минут, вглядываясь в пустоту.

Ложусь обратно в кровать и думаю о том, что мне делать дальше.

Позвонить мужу? Глупость.

Сделать вид, что этого сообщения не было — двойная глупость.

Единственное, что, я теперь хочу: чтобы быстрее наступило утро, и я смогла попасть в тот ресторан, адрес которого указан в сообщении.

Я пытаюсь снова уснуть, но сон не приходит. Как назло, минуты теперь тянутся очень долго.

Ночь не заканчивается, стрелки часов, висющие на стене, словно специально замедляют свой ход, издеваясь надо мной.

К утру я совершенно разбита, но это не меняет моего стремления поехать в указанное место.

Зайдя в холл отеля на улице Маяковского, оглядываюсь по сторонам. Просторный холл встречает меня своей тишиной.

Несколько гостей сидят в мягких креслах, погружённые в свои дела, и никто из них не обращает на меня никакого внимания.

Стараюсь выглядеть естественно, словно я здесь не впервые и знаю, зачем пришла.

Успокаиваю себя как могу, но сердце готово выпрыгнуть из груди, и, мне кажется, этот грохот слышат все вокруг.

Проверяю время на телефоне. До полудня осталось всего две минуты.

Те самые две минуты, которые, возможно, изменят мою жизнь навсегда.

— Добрый день, — обращается ко мне администратор.

— Добрый, — стараюсь говорить ровно. — Подскажите, как мне попасть в ресторан при отеле?

Девушка с удивлением смотрит на меня, а затем зовёт молодого парня.

— У вас там встреча? — спрашивает, пока он подходит ближе.

— Да. Здесь меня ждёт муж. — Чтобы не вызвать никаких подозрений, называю нашу фамилию.

Девушка пробегает по экрану компьютера и тут же кивает.

— Вас проводят, — поворачивается к парню.

Тот кивает и жестом и приглашает следовать за ним.

Ноги, кажется, не гнуться и отказываются повиноваться моей воле, но я всё равно делаю шаг за администратором.

Потом ещё один. И ещё.

Как только мы заходим в ресторан, замечаю знакомый силуэт.

Филипп сидит один за столиком у окна и что-то рассматривает в ноутбуке.

Он сосредоточен и серьёзен, полностью погружён в то, что видит на экране.

В его движениях нет ни единого намёка на суетливость или нервозность, которые обычно ожидаешь увидеть у человека, совершающего предательство.

Он выглядит, как обычно: спокоен и уверен в себе.

На мгновение у меня в душе начинает плескаться радость. Он один, без женщины, и всё, что написано в ночном сообщении — ложь.

Но радость эта длится лишь мгновение, потому что я тут же вспоминаю, что Филипп для меня находится в командировке. А значит, как ни крути, он обманул.

Филипп не видит меня и поворачивается к официанту, который теперь стоит возле него.

Молодой человек предлагает ему меню, однако мой муж отказывается.

— Мне только кофе. Чёрный. Без сахара, — командным голосом говорит парню. — Дама закажет себе сама.

Дама? И где эта дама? Он же один.

Едва я успеваю подумать об этом, как знакомый голос заставляет меня забыть обо всём на свете.

— Фил, ну куда ты убежал? — с лёгким укором говорит женщина.

И не просто женщина, а Вероника... Моя подруга.

Та подруга, которая со всеми своими проблемами и заботами с самого детства бежала ко мне.

Моя подруга, которая гуляла на нашей свадьбе в роли свидетельницы.

Моя подруга, которая рыдала у меня на плече, когда её мужчина набрал кредитов и исчез с радаров, оставив её одну с маленьким ребёнком на руках.

Моя подруга, которая повторяла мне, что её родная сестра не сделала для неё столько, сколько сделала я.

В первый момент, пытаюсь не угробить собственную психику, я цепляюсь за последнюю соломинку надежды, убеждая себя, что это может быть просто деловая встреча, случайное совпадение или глупое недоразумение.

Но и здесь я ошибаюсь, причём жестоко и окончательно.

Она подходит к моему мужу и по-собственнически целует его в губы. Долго. Страстно. Нежно. Но главное — уверенно.

Целует так, как целует человек, который знает, что его ласки желанны и ожидаемы.

Мой муж не сопротивляется. Ни на секунду!

Не отворачивает от Вероники голову и не отстраняется. Напротив, он воспринимает её ласки как норму, как что-то само собой разумеющееся, как привычный ритуал.

— Ты слишком долго копаешься. Решил пока поработать.

Мой муж, придерживая её за шею, начинает что-то ей в ухо.

Я не слышу слов, но я вижу, как Вероника смущается и кивает.

Осознание того, что моя жизнь рушится, приходит не сразу.

Не сразу понимаю, что я должна сделать дальше.

Спора с собой нет. Я не буду делать вид, что я ошиблась, или убеждать себя в том, что так ведут себя основная масса мужчин.

Я заявлю о своём присутствии, а дальше будь что будет.

И снова делаю шаг вперёд. Потом ещё один.

Молодой парень, который только что привёл меня в ресторан, наблюдая за моим поведением, отступает в сторону.

Вероятно, он уже видел подобные сцены и почувствовал приближающуюся бурю.

Вероника, продолжая смеяться, замечает меня первой.

Её улыбка застывает на растерянном лице, а взгляд начинает метаться от Филиппа ко мне и обратно.

Мой муж всё ещё не смотрит в мою сторону, продолжая что-то шептать ей в ухо.
Подхожу к ним. Совсем близко. Так близко, что протянутой руки в расстоянии не получается.

— Филипп...

Услышав своё имя, мой муж медленно поворачивается ко мне.

— Марина, что ты здесь делаешь... — первая подаёт голос эта дрянь.

Но её я слушать не буду. Мужа своего хочу услышать.

Всегда brutального, уверенного в себе, и того, кто точно знает, чего хочет от жизни...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.